

никам темы «Обломовцы наших дней», «Современная кайдашевщина» и т. п.

Книга Я. Ротковича отличается богатством фактического материала, четкостью аргументации, стройностью

изложения, глубиной теоретических обобщений. Этот труд обогащает педагогическую теорию и практику: впервые создана фундаментальная история методики преподавания советской литературы.

А. *МАЗУРКЕВИЧ* (г. Киев),

Б. *ЦИМЕРИНОВ* (г. Харьков)

ПОЭТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ЛОМОНОСОВА*

В книге И. Сермана о поэтическом стиле Ломоносова поставлен ряд кардинальных проблем историко-литературного движения в России XVIII века, рассмотрены существенные вопросы творчества поэта и его литературно-исторического окружения.

Одним из центральных тезисов книги является утверждение, что русское просветительство «как основа идеологии оказалось тем необходимым идейным ферментом, который способствовал превращению литературы в выразительницу самосознания нации» (стр. 88). Подробно прослеживая просветительские стороны мировоззрения Ломоносова, сравнивая его с представителями западноевропейского просветительства (Монтескье, Даламбер, Руссо и др.), автор убедительно показывает национальное своеобразие взглядов Ломоносова (в частности, на роль естественных наук в прогрессе национальной культуры), подчеркивает особенности ломоносовской трактовки деизма.

Как правило, исследование о стиле не обходится без попытки воссоздать характерные черты личности

писателя (хотя, конечно, проблема стиля к этому не сводится). В этом смысле книга И. Сермана не составляет исключения, более того, в ней есть цельная концепция личности Ломоносова, серьезная и продуманная. Ломоносов, по мысли автора, — «человек Петровской эпохи» (так и называется первая глава книги). Известные слова Белинского о Ломоносове как о Петре Великом русской литературы должны быть на этот раз поняты не как меткое иносказание, а буквально: не следствие, не результат Петровской эпохи, а живой современник Петра, холмогорский отрок, дышавший воздухом русского Севера, насыщенным «идеями эпохи преобразований, ареной которых первоначально был Архангельск и прилегающее к нему побережье Белого моря» (стр. 6). Однако обширная аргументация исследователя в данном случае не убеждает в достаточной степени. Сам факт восторженного отношения Ломоносова к Петру I, разумеется, весьма значителен и показателен для его мировоззрения, но следует помнить, что Ломоносовым как поэтом ставились и решались задачи, характерные для более поздней эпохи — второй трети XVIII века.

Заслуживает внимания мысль ав-

* И. З. Серман, Поэтический стиль Ломоносова, «Наука», М.—Л. 1966, 258 стр.

тора о глубокой духовной драме Ломоносова. По словам И. Сермана, поэтом владело «ощущение вечного и неизбывного одиночества человека перед лицом вселенной или в обществе» (стр. 42). Это утверждение справедливо противостоит привычному и довольно поверхностному представлению о Ломоносове как о некоем вполне «благополучном» поэте, склонном к риторике, «трубным» звукам и выпрениемому стилю. Действительно, во многих поэтических описаниях «миров», «бездн», «светил», «полночных стран» слышатся не только интонация ученой назидательности, но и смятение, растерянность человека, чувствующего себя в необъятном мире «песчинкой в морских волнах», «малой искрой в вечном льде» (в этом отношении особенно показательны его переложения псалмов). Однако никак нельзя согласиться с тем, что такое ощущение одиночества вообще «характерно для поэзии русского классицизма» (стр. 42).

К особенно интересным страницам книги относятся главы «Русская ода» и «Высокие вымыслы», где исследователь останавливается на своеобразии поэтического мышления Ломоносова. И. Серман тонко исследует «живую диалектику поэтического творчества» Ломоносова, пути движения поэтической мысли, особенности «поэтически-эмоционального отношения к слову», поиски «словесно-тематического построения оды». На обширном материале автор подробно и вдумчиво разбирает стилистику, поэтику, эволюцию образного строя поэзии Ломоносова, тесно связывая этот разбор с анализом теоретических взглядов поэта: «Поэтический стиль Ломоносова складывался в ходе сложного взаимодействия его творческих исканий и теоретического их осмысления» (стр. 191). Весьма

показателен и ряд аналогий между позицией Ломоносова в литературно-эстетических вопросах и взглядами на поэзию Вольтера, Готшеда, Батте, в результате чего Ломоносов оказывается «сознательным и заинтересованным участником общеевропейского литературного спора» (стр. 148). Здесь И. Серман продолжает развивать плодотворную идею Г. Гукковского о роли русской литературы XVIII века в общеевропейском литературном движении.

В современном литературоведении особенно сложным встает вопрос о принадлежности Ломоносова к литературным направлениям XVIII века. Выявляя своеобразие места, которое занимает Ломоносов в истории русского классицизма, и подчеркивая, что «в России зачинатели классицизма были одновременно и основоположниками просветительства» (стр. 90), И. Серман, к сожалению, в весьма общей форме говорит об отношении Ломоносова к барокко (заключение гл. IV) и лишь мимоходом высказывает предположение о непричастности поэта к литературе барокко. Между тем вопрос этот требует более четкой методологической постановки и углубленного изучения. Ведь существует прямо противоположная концепция, и довольно обстоятельно аргументированная (особенно в работах А. Морозова), в свете которой поэтическое творчество Ломоносова носит ярко выраженный барочный характер. И. Серман не спорит с этой концепцией, в то время как необходимость конструктивного спора в данном случае очевидна. Вероятнее всего, что принципиально своеобразное использование тропов, поэтических фигур, особенности синтаксической структуры стиха Ломоносова, своеобразие тематической композиции его од все-таки сви-

детельствуют скорее о его связях со стилем барокко, а вовсе не о неких «предромантических тенденциях» в поэтике (стр. 132, 190).

Заключительные главы книги («Противоречия стиля», «Стиль и эстетика») посвящены тщательному анализу споров Ломоносова с Сумароковым, Тредиаковским, изменениям в позиции Ломоносова, среди которых показательно известное сближение взглядов Ломоносова с принципами сумароковской школы в конце 50-х годов. Точная картина литературных позиций крупнейших представителей русского классицизма позволила автору ясно определить главные линии развития литературно-эстетической мысли середины XVIII века. Попутно автору удалось по-новому разрешить некоторые вопросы хронологии и истории текста произведений Ломоносова.

За пределами книги остались про-

блемы «теории штилей», стихосложения. Считает ли автор их достаточно изученными и простыми или же они кажутся ему необязательными при исследовании стиля Ломоносова — остается неясным. Автор, разумеется, имел полное право так или иначе ограничить круг вопросов, подлежащих рассмотрению, но было бы целесообразным мотивировать причины подобного ограничения.

В целом основная задача работы — показать стиль Ломоносова «как одно из важнейших звеньев в развитии русской поэзии между Симеоном Полоцким и Пушкиным» (стр. 253) — нашла свое оригинальное разрешение. Книга о стиле Ломоносова успешно продемонстрировала необходимость органического сочетания конкретно-исторического рассмотрения вопросов с постановкой собственно теоретических проблем литературного развития.

А. СМЕРНОВ

ПАНОРАМА БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ*

За последние несколько лет в Болгарии вышел из печати ряд трудов, посвященных истории национальной литературы. Причины этого столь своевременного и полезного «всхода» кроются в необходимости подвести итоги болгарской литературной науки за последнее десятилетие. С другой стороны, эти труды отвечают назревшей потребности в современной переоценке устаревших научных концепций.

Этим целям отвечает книга П. За-

рева «Панорама болгарской литературы» — первая часть четырехтомного исследования. Это интересная попытка создать новую концепцию развития литературных направлений от начала новой болгарской литературы до наших дней. Труд П. Зарева нов и по своему жанру. Построенная на богатом фактическом материале, почерпнутом из архивов, периодической печати, неопубликованных произведений, книга, в сущности, носит не историко-литературный, а критико-очерковый характер. Автор характеризует несколько важных периодов болгарской литературы — Возрождение,

* Пантелей З а р е в, Панорама болгарской литературы, т. 1, ч. 1, София, 1966, 540 стр.